

В семье Се было мало родственников, и после смерти Се Яня Се Сицзэ не стал сиротой. Его отец предусмотрел запасной план и доверил его своему лучшему другу и соседу по общежитию, Сун Ле, ставшему его временным опекуном.

За годы учебы Се Янь, чтобы совмещать семью и учебу, жил непросто. Этот молодой отец был известен в общежитии как объект зависти. Большинство его друзей были одинокими, а у него была молодая жена, ребенок и больше ответственности.

Се Янь поступил в университет позже, чем его друзья, и был на год старше. Наличие семьи сделало его более зрелым в отношениях с людьми, и он всегда вел себя как старший. Он успевал и дома заботиться о жене и ребенке, и в общежитии помогать друзьям.

Со временем Се Янь заслужил искреннюю дружбу своих соседей по комнате. В день его смерти в автокатастрофе все, кто мог, приехали в больницу, чтобы попрощаться с ним. Они плакали у его кровати и хотели помочь заботиться о оставшемся Се Сицзэ, но только Сун Ле соответствовал всем условиям.

Похороны Се Яня также организовал Сун Ле. После этого двадцатилетний Сун Ле взял восьмилетнего Се Сицзэ к себе, став его временным опекуном.

Се Сицзэ снова увидел во сне тот день, когда впервые встретил Сун Ле. После смерти отца его окружали бесконечные слезы. Все жалели его, маленького мальчика, оставшегося без родителей. Только Сун Ле не плакал. Мужчина стоял перед ним, как гора, и его теплая ладонь легла на голову мальчика, успокаивая его:

«Не бойся, теперь я с тобой».

После смерти отца этот мужчина стал его небом и землей, создав для него безопасный и теплый дом.

Сон закончился, и небо начало светлеть. Летом в Чуаньчэне в пять утра уже появлялся слабый свет, и на фоне облаков виднелся легкий серый оттенок.

Момент перехода от тьмы к рассвету часто вызывает чувство одиночества. Се Сицзэ перевернулся и задумчиво посмотрел в окно. Окно выходило на сад южного двора, где он посадил для Сун Ле дерево-зонтик.

Сун Ле однажды купил несколько таких деревьев за большие деньги, но из-за неопытности Се Сицзэ перелил воды, и они погибли.

Чтобы порадовать Сун Ле, Се Сицзэ раздобыл саженцы и посадил их сам. Первое дерево погибло через неделю, второе — через две недели. Позже он обратился к садовнику за советом, и только четвертое дерево удалось вырастить до сегодняшнего дня.

Дерево-зонтик может цвести, но период цветения непредсказуем. Некоторые люди выращивают его десятилетиями, но так и не видят цветов. Этим летом дерево, посаженное Се Сицзэ, все еще не подавало признаков цветения. Если бы оно зацвело, он мог бы использовать это как предлог, чтобы уговорить Сун Ле вернуться и полюбоваться цветами вместе.

Молодежные переживания приходят быстро, но уходят медленно. В день рождения, около полудня, приехали с подарком.

Се Сицзэ взял коробку и узнал человека в костюме — это был один из помощников Сун Ле. Он

крепко обнял коробку и огляделся.

— А где Сун Ле?

Помощник поправил очки с тонкой оправой. Видимо, проведя много времени рядом с Сун Ле, он перенял его точный и аккуратный стиль.

— Господин Сун несколько дней назад уехал в страну С для участия в конференции. Подарок он выбрал лично перед отъездом.

Се Сицзэ опустил голову, разочарованно пробормотав:

— Понятно.

Он поднял глаза на помощника.

— Спасибо за доставку.

День рождения уже подходил к концу, и он понимал, что Сун Ле не приедет. Сдерживая грусть, он спросил:

— Может, зайдете и попробуете торт?

Се Сицзэ был любимцем Сун Ле, и помощник, конечно, не мог отказать. Он задержался в усадьбе Сун на полчаса, поздравил именинника и уехал.

Се Сицзэ, от нечего делать, проводил его до ворот.

Помощник, видя его подавленное состояние, немного смягчился.

— Молодой господин, господин Сун действительно очень заботится о вас. Вы радуйтесь, а если он узнает, что вы расстроены, то хоть внешне этого и не покажет, я работаю с ним уже несколько лет и чувствую, что господин Сун будет расстроен вместе с вами.

Сун Ле очень любил Се Сицзэ и выполнял все его желания. Даже в этом году на день рождения он без колебаний купил дорогой подарок и попросил помощника доставить его как можно скорее.

Се Сицзэ слабо улыбнулся. После отъезда помощника он сел на каменную плиту у ворот и задумчиво смотрел на ярко освещенный солнцем двор.

Все вокруг, будь то дядя Ли, помощник или он сам, знали, что Сун Ле любит его. Все привыкли к этому, считая его «жемчужиной» Сун Ле, которую бережно выращивали в теплице.

Они утешали его, но, возможно, в душе считали его капризным, полагая, что он только и делает, что пользуется любовью Сун Ле.

Сун Ле был добр к нему, и Се Сицзэ это знал. Но он хотел большего — он хотел завладеть его сердцем.

— Молодой господин.

Дядя Ли прервал его мысли.

— Вам звонят.

Это был одноклассник Се Сицзэ. Хотя он временно взял академический отпуск, чтобы восстановить здоровье, его друзья не теряли с ним связи. Они точно рассчитали время и устроили праздник в честь его дня рождения.

— Именинник, все готово, только тебя не хватает. Придешь, удостоишь нас чести?

— Знаю, соберусь и приду. На старом месте?

— Да!

Закончив разговор, Се Сицзэ повернулся к дяде Ли.

— Вернусь вечером и съем лапшу долголетия. Друзья зовут меня гулять. Если задержусь, оставьте лапшу в кастрюле, не ждите.

Он поднялся наверх, чтобы переодеться, и перед выходом зашел в южный двор, чтобы взглянуть на дерево-зонтик, прошептав:

— Хоть бы сегодня оно зацвело.

Дядя Ли вызвал водителя, который ждал у ворот. Провожая его, он тихо посоветовал:

— Молодой господин, как бы весело вы ни развлекались, не задерживайтесь слишком допоздна. Два дня плохо спали, здоровье не выдержит. Господин занят работой, не заставляйте его волноваться.

Се Сицзэ кивнул.

— Понял, знаю меру. На улице жарко, дядя Ли, идите домой.

Се Сицзэ сел на заднее сиденье, и водитель аккуратно повел машину. Время было около двух-трех часов дня, и дорога была относительно свободной. Через полчаса они прибыли на место.

Здоровье Се Сицзэ было не самым крепким, поэтому друзья выбрали тихое место. Назвав свое имя, он последовал за служащим, прошел через извилистый бамбуковый коридор и, еще не заходя в комнату, услышал громкое пение, хотя слова были неразборчивы.

Кто-то заметил его.

— Сицзэ пришел!

— С днем рождения, Сицзэ!

В уютной комнате, несмотря на шум, было всего четыре человека.

Пэй Инь подошел к нему, слегка наклонив голову, и протянул изящную коробку.

— С днем рождения.

Се Сицзэ с благодарностью принял подарок.

— Спасибо, А Инь.

Он поднял глаза и посмотрел на него. Пэй Инь, как всегда, был прекрасен. Странно описывать мужчину словом «прекрасен», но черты лица Пэй Иня унаследовали изысканность его матери. Его узкие глаза, напоминающие феникса, всегда сияли, излучая нежность, которая заставляла сердце биться чаще.

Се Сицзэ улыбнулся и слегка ударил Пэй Иня кулаком по плечу.

— Давно не виделись, а ты опять вырос. Мне уже придется задирать голову.

Пэй Инь поймал его кулак и тоже улыбнулся.

— На днях измерялся, 186.

Се Сицзэ вздохнул. Ну конечно, а он всего 175, на целых десять сантиметров меньше. Его взгляд скользнул дальше, и он с удивлением и радостью посмотрел на другого красивого молодого человека.

— Цзин-гэ?!

Сун Цзин был племянником Сун Ле и его единственным родственником в мире. Сун Цзин преподавал биологию в старшей школе Чуаньчэна и три года был учителем Се Сицзэ, всегда защищая его в школе. Все, что было связано с Сун Ле, не могло не привлечь внимания Се Сицзэ, и Сун Цзин был добр к нему, поэтому он тоже любил его и в школе называл его не «учитель», а «Цзин-гэ».

— Цзин-гэ, сегодня нет уроков?

Сун Цзин улыбнулся, прищурил глаза, и протянул ему коробку.

— Выходные три дня. Узнал, что сегодня твой день рождения, и пришел с этими ребятами отметить.

Они весело сели за стол, а Пэй Инь внимательно осмотрел лицо Се Сицзэ.

— Как самочувствие в последнее время?

Се Сицзэ не стал скрывать от друзей. Взяв палочки, которые только что окунули в горячую воду, он начал есть, отвечая:

— Намного лучше.

— Когда вернешься в школу?

Се Сицзэ посмотрел на Пэй Иня.

— Думаю, в следующем семестре смогу вернуться. Конкретно скажет врач.

<http://bllate.org/book/16434/1489606>